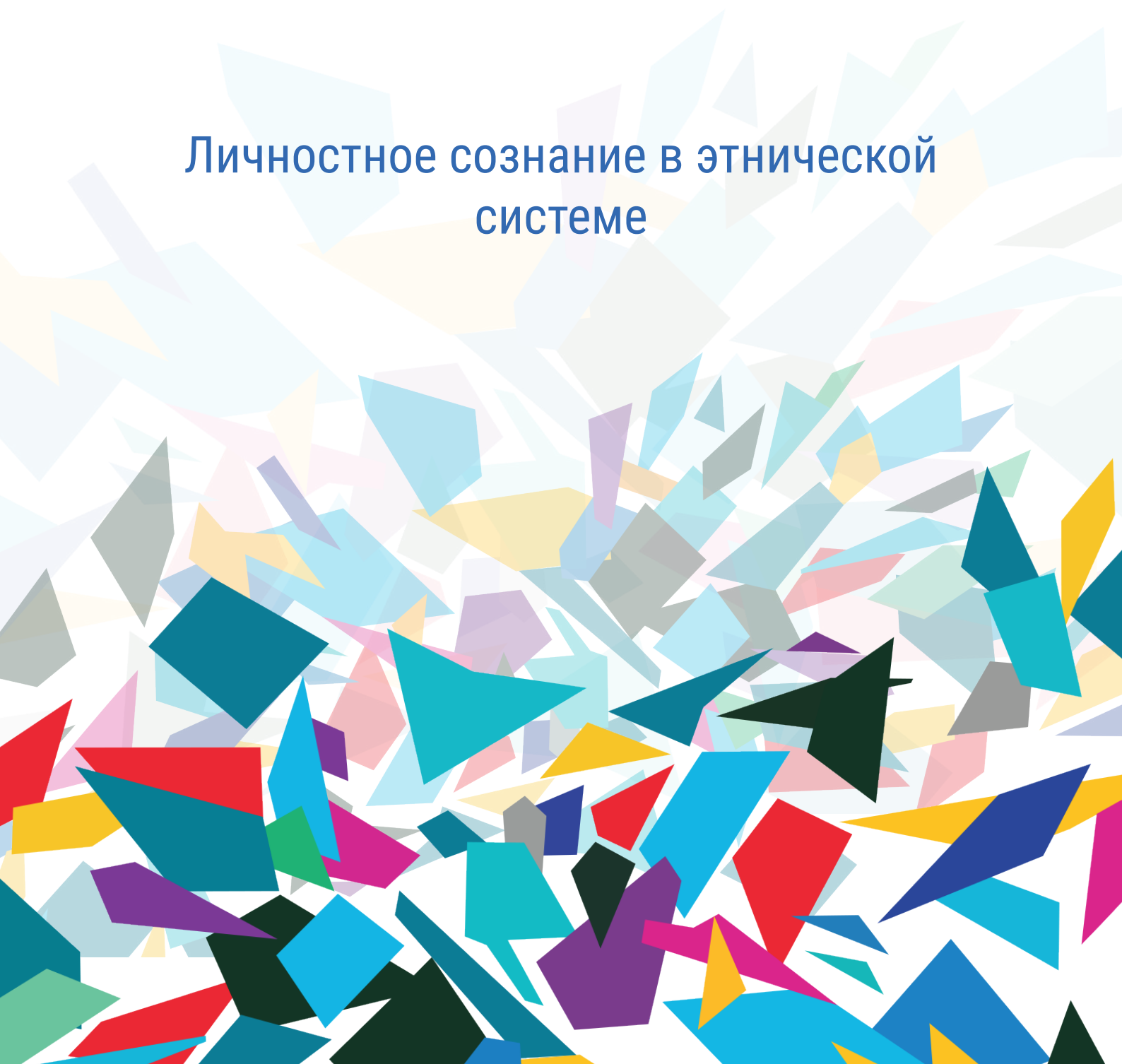

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Личностное сознание в этнической системе

Цель: В этой лекции мы будем говорить о роли и значении личностей в функционировании этнической культуры.

Основные идеи

1. «О роли личности в истории».

Чтобы объяснить, как протекает функциональный внутриэтнический конфликт и основанные на нем процессы самоорганизации этноса, надо обсудить тему, которую классически можно было бы назвать: «о роли личности в истории». Но мы будем говорить не о том, кого принято называть «героями», а о членах этноса, которые по своему социальному положению могут ничем не отличаться от окружающих, но принятое которыми решение так или иначе влияет на историю народа. Именно от них зависит устойчивость этнической системы и изменения в ней. Только после того, как мы рассмотрим эту тему, мы вернемся к вопросу о том, каков механизм самоорганизации этноса.

Этническую культуру невозможно представить себе как единожды запущенный механизм, поскольку тогда нельзя понять, каким образом культурным константам удастся на протяжении столетий передаваться из поколения в поколение, не затухая и не искажаясь. Очевидно, само внутриэтническое распределение культуры должно быть таким, чтобы обеспечивать ее воспроизводство. «Энергетические» источники этнической культуры должны находиться не вне, а внутри нее самой. Внутри этноса, внутри той или иной внутриэтнической группы, должны быть люди, модус отношений которых к традиции является иным, чем у прочих членов этноса, те, кто основные доминанты культурной традиции выбрал для себя сам. Процесс выбора этносом ценностной ориентации (что, в свою очередь, определяет направленность трансфера культурных констант) отнюдь не является безличным. Выбор совершается какими-то конкретными людьми, конкретными членами этноса. Однако они должны иметь возможность личного выбора, т.е. определенный тип сознания, менее детерминированный, чем у большинства членов этнической культуры. Мы назовем этот тип сознания личностным.

2. Под личностным сознанием мы понимаем такой тип сознания, который в наименьшей мере детерминирован обществом.

Такое утверждение не означает, что личностное сознание внесоциально. Его доминанты связаны с социальным окружением, с потребностями социума, и, кроме того, часть этих доминант может непосредственно относиться к сфере общественной и даже политической. Но здесь всегда остается свободный выбор, личный выбор, который не может быть предопределен ничем внешним. Это свойство личности, которая понимает себя как целостность по отношению к чему-то или к кому-то вне себя. Личностное сознание — это особый модус отношения к реальности, присущий человеку, который может взять на себя ответственность за каждый свой шаг.

Личностным сознанием может обладать каждый человек, но в действительности им обладает лишь незначительное число людей, поскольку личностное сознание предполагает не просто привнесение в психику нового качества, а изменение всей психики, и это — процесс болезненный и волевой, требующий от человека особого напряжения и активности, можно сказать, некоторой агрессивности его «я». Формирование личностного сознания представляет собой определенную трансформацию деятельности психологических защитных механизмов человека.

3. Личностное сознание не связано со способностью к рефлексии и абстрактному мышлению.

Оно может быть слабо рефлексивным. Человек с личностным сознанием может жить в полном соответствии с традиционной этнической культурой, но в критической ситуации для него будет характерна реакция на личностном уровне. Он вовсе не обязательно становится маргиналом или аутсайдером в традиционном обществе. Это зависит не от факта наличия или отсутствия личностного сознания, а от доминант последнего. Носитель личностного сознания может сознательно выйти из своего традиционного общества, а может в нем сознательно и оставаться: для того, чтобы его изменить или чтобы сохранить его.

Человек с развитым личностным сознанием отличается от человека с традиционным сознанием не тем,

что только он является личностью (каждый человек — личность), а тем, что эта личность иначе выражена. Он сознает себя личностью (а не только индивидуальностью). Личность дана нам как дар, но задана еще и как задача. Пробуждение личностного сознания — важная, но промежуточная ступень для решения этой задачи.

Происходит оно через серию малых пограничных ситуаций, которые образно можно представить себе как кратковременную приостановку деятельности психологических защитных механизмов.

4. Защитные механизмы не дают человеку возможности сопоставить его сознательный и бессознательный опыт.

Так, в нашем случае, осознанию препятствуют содержание трансферов его этнических констант и обусловленность восприятия человеком действительности проекцией на нее этнических констант, т.е. подоплека его традиционного этнического сознания. Некоторые запреты, которым мы, того не осознавая, покорно следуем, показались бы нам абсурдными, и мы с негодованием отвергли бы само предположение, что мы не можем отступить от этих требований.

Однако барьеры, установленные защитными механизмами, не могут быть абсолютно непроницаемы, поскольку человек, именно потому, что он человек, образ и подобие Божие, а не общественное животное, может искать опыт, который ему, в той мере, в какой он принадлежит к бытию социальному, иметь необязательно, неудобно, порой даже опасно, который даже может грозить лично ему деструкцией.

Вспомним, наше сравнение мира, в котором живет человек, с огромным незнакомым лесом, и добавим к сказанному следующее: иногда человек все-таки делает шаг в этот лес, шаг в неизвестность, без страховки, с риском пропасть.

5. Понятие малых пограничных ситуаций.

Защитные шлюзы иногда приподнимаются, что является результатом активного, напряженного и психологически небезопасного поиска человеком смысла своего существования в мире. Такие пограничные ситуации происходят тогда, когда в сознание допускается опыт, противоречащий его определяемому бессознательными комплексами представлению о себе и своем этносе.

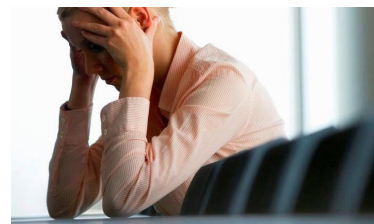
Этот опыт проникает в сознание человека постепенно и фрагментарно в ситуации, когда человек испытывает необычные для себя впечатления, связанные с неким «перебоем» в работе защитных механизмов. Такого рода ситуации мы станем называть малыми пограничными ситуациями.

Путь человека, личностно осознающего себя, никогда не бывает равномерным, гладким. Он всегда связан с определенными периодами в жизни человека, подспудными процессами, толчками, скачками, зигзагами. В жизни человека с формирующимся личностным, самоответственным сознанием мы, однако, встречаем несколько поворотных моментов, которые разграничивают различные этапы внутреннего пути человека и, опираясь на которые, мы можем описать становление личности данного конкретного человека.

6. Пограничная ситуация нередко связывается с потрясением, отчаянием, переживанием смерти, но это не всегда так.

Такие скачки я называю малыми пограничными ситуациями. Термин, по сути, парадоксален.

Пограничная ситуация нередко связывается с потрясением, отчаянием, переживанием смерти. Однако это оказывается необязательным. По моим наблюдениям малая пограничная ситуация не всегда связана с бурным душевным переживанием, накалом страстей. Я проводила исследования, чтобы попытаться типологизировать малые пограничные ситуации, но убедилась, что они слишком для этого многообразны.

Часто респонденты говорили, что очередная пограничная ситуация не была для них ситуацией выбора.

Более того, очень многие сообщали, что перед малой пограничной ситуацией им казалось, что они стоят перед выбором, но сама ситуация показывала им: выбора как такового не было, очевидно верно только одно решение. Это указывало на принятие уже определенного нового опыта. При малой пограничной ситуации вовсе не весь мир рушится. Рушится пусть только какая-нибудь малость, но эта малость касается души человеческой. Малая пограничная ситуация – это принятие нового опыта. Серию малых пограничных ситуаций, процесс формирования личностного сознания могут пережить все люди, но в действительности это происходит лишь с немногими. И в нашу эпоху его носители встречаются не чаще, чем в любую другую.

7. Носители личностного сознания имеют в обществе особую функцию.

Для этого человеку приходится порой допускать для себя неудобства, заглядывая в свое собственное подполье, обращая очи свои в мир, который «во зле лежит», отрекаясь от его «облагороженного» с помощью сублимаций и символов лика. Малая пограничная ситуация — это поиск некоторого опыта, который человеку, поскольку он принадлежит к бытию социальному, иметь необязательно, и даже неудобно, а может быть, и опасно. Это поиск опыта, который может привести и к деструкции. А может привести к формированию в человеке личностного сознания. Носители личностного сознания имеют в обществе особую функцию.

Это не означает, что в результате малых пограничных ситуаций человек всегда отказывается от содержания интериоризированных им в процессе социализации норм и запретов. Эти нормы только подвергаются сомнению, рассматриваются как то, что может быть поставлено под сомнение.

У многих носителей традиционного этнического сознания, особенно в укорененном традиционном обществе, сознание строго структурировано, культурные доминанты определены, заданным образом связаны друг с другом и для всех представителей данного социума. (Поэтому общество стабильно и традиционно, предопределено. Традиционный тип сознания характерен, например, для крестьян в крестьянской общине-мире.)

8. При распаде традиционного сознания у его бывших носителей формируется псевдо-традиционное сознание.

О нем мы будем говорить в дальнейшем. (Этот тип сознания, например, особенно был выражен после крушения традиционных институтов в обществе в результате большевистского переворота.) Нормы тут предстают набором интериоризированных правил и запретов, отчасти взаимосвязанных, отчасти случайных. Некоторые требования «сверх-я» восходят еще к нормам традиционного сознания, другие требования — это просто, в большей или меньшей степени, интериоризированные лозунги, которые могут меняться и плохо соотносятся один с другим. Это порождения кризисной эпохи.

У носителя личностного сознания его бессознательные структуры, где локализуются и ментальные культурные, и социальные доминанты не разрушены, но взяты под контроль его «я». При этом они не обязательно осознаются! Это невозможно, и в этом нет нужды: контроль «я» над социальными и культурными доминантами может и не осознаваться вовсе.

Мы не можем утверждать, что та система ценностей, которую носитель личностного сознания выберет для себя, будет действительно хороша. Утверждение о том, что человек по природе своей хорош, достаточно ему освободиться от комплексов, пагубное и вредное заблуждение. Доминанты различных представителей личностного сознания различны. Каждый из них сам в ответе за свои доминанты.

9. Роль носителей личностного сознания внутри традиционного общества.

Носители личностного сознания, находящиеся внутри традиционного общества, влияют на его ценностную ориентацию и тем самым предопределяют объекты трансфера. Причем та смысловая значимость объектов трансфера в традиционном сознании этноса, которая делает их структурообразующими элементами этнической картины мира, в данном случае имеет личностную значимость, как нечто особо важное для конкретных людей, как плод их собственного опыта. Прочие же члены традиционного общества

следуют за ними и воспринимают их ценностную ориентацию, причем всегда в «цепке» с культурными константами (последние, заметим, не являются предметным опытом, они – форма восприятия опыта). Воспринимаются ценностные доминанты в цепке с культурными константами, т.е. как целостная и внутренне согласованная картина мира.

Но этот процесс двусторонний. Поскольку носитель личностного сознания остается внутри традиционного социума, он принимает присущую данной этнической культуре систему координат, т.е. культурные константы, в противном случае он становится для членов данной этнической культуры аутсайдером (что также встречается нередко, особенно в кризисные эпохи). Он стыкует через свою личность культурные константы (как способ действия) и ценностную ориентацию (как цель действия), поддерживая чистоту и интенсивность и того, и другого.

10. Носители личностного сознания в роли советчиков.

Таким образом, на протяжении всей жизни этноса какое-то количество людей внутри его поддерживает «центральную зону» культуры в ее целостности, поскольку для них это способ связи со своим народом, способ изменять или сохранять ценностную ориентацию народа. Можно сказать, что они принимают этнический традиционный способ видения мира, чтобы народ принял те этические нормы и ценности, к которым они пришли, сообразуясь со своим внутренним опытом. Но тем самым они активизируют и культурные константы, поскольку ценности «упаковываются» именно в них. Здесь надо уточнить, что этот процесс чаще всего не рефлексивируется и не осмысливается носителями личностного сознания, а происходит как бы сам собой. Более того, в каждом традиционном обществе носители личностного сознания имеют свою «экологическую нишу» и свою особую функцию, которая, как бы она ни выражалась внешне, в конечном счете, есть функция советчиков.

Скажем несколько слов о соотношении внутрикультуры традиционного и личностного сознания. Последнее как бы корректирует первое, удерживает стабильность ценностной ориентации и последовательность ее осуществления в практической политике. Это необходимо для сохранения целостности картины мира. Мы говорили уже, что культурная тема этноса обычно расщепляется, выступает в качестве определенной совокупности интерпретаций. Это ведет, с одной стороны, к тому, что через посредство функционального внутрикультурного конфликта народ совершает какое-либо действие, проводит ту или иную «политику», но с другой — провоцирует постепенное выхолащивание первоначальных ценностных доминант посредством их популяризации и адаптации к культурным константам народа. Поддержание же неизменности традиционной культуры зависит от активности конкретных индивидов, личностей, для которых ценностные доминанты народа являются также их собственными ценностными доминантами.

11. Поддержание целостности традиции, этнической картины мира является задачей отдельных индивидов.

Удерживая традиционную культуру от прогрессирующего опрощения, эти люди создают возможность реализации сложившейся модели межэтнического взаимодействия (функционального внутриэтнического конфликта). Последний же, будучи основанным на обобщенном культурном сценарии, снова и снова актуализирует культурные константы.

Таким образом, все как бы переворачивается с головы на ноги: сохранение целостности традиционного сознания не является делом коллектива, напротив, в жизни коллектива важны внеценностные этнические константы. Поддержание же целостности традиции, этнической картины мира является задачей отдельных индивидов.

Традиционное сознание этноса не является устойчивым образованием. Это вызвано, в частности, изменением его адаптивных свойств при изменении условий существования этноса. Время от времени может происходить дисфункция традиционного сознания этноса. Поэтому внутри традиционного общества существует механизм сброса накопившегося напряжения, который проявляет себя через повторяющиеся периоды смут. Вот тогда носители личностного сознания и могут напомнить первоначальные связи, те, которые были затемнены в период смуты, и придать системе возможность вернуться в первоначальное состояние. Тогда нормальный процесс трансфера восстанавливается. В следующей лекции мы поговорим о таком характерном явлении этнического сознания как смута и посмотрим, как она преодолевается.

Основные термины: Внутриэтнический конфликт, самоорганизация этноса, доминанты культурной традиции, ценностная ориентация, личностный тип сознания, малые пограничные ситуации, псевдо-традиционное сознание, функция советчиков, смута.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”.
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.

30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.
31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
41. Barrett S. (1984) The Rebirth of Anthropological Theory. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
42. Bock Ph.K. (1980) Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
43. Boesch E. (1991) Symbolic Action Theory and Cultural Psychology. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
44. Benedict R. (1934) Patterns of Culture. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
45. Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
46. D’Andrade R. (1995) The Development of Cognitive Anthropology. New York: Cambridge University Press.
47. D’Andrade R. (1992) Cognitive Anthropology. In: New Direction in Psychological Anthropology. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
48. D’Andrade R. (1992) Schemas and Motivation. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). Human Motive and Culture Models. Cambridge: Cambridge University Press.
49. D’Andrade, R. (1984) Cultural Meaning Systems. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
50. D’Andrade R. (1981) The Culture Part of Cognition // Cognitive Science. № 5.
51. Dubois C. (1944) The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island. Minneapolis: University Minnesota Press.
52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) National Character and National Stereotypes: Confluence. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
53. Eisenstadt Sh. (2006) The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity. Brill.
54. Eisenstadt Sh. (2004) The Civilizational Dimension of Modernity (англ.) In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) Rethinking Civilizational Analysis. Sage Publication Ltd.
55. Eisenstadt Sh. (1992) Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // Intemational Social Science Journal. Vol. 44. № 133.
56. Eisenstadt Sh. (1973) Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
57. Ewing K. (1992) Is Psychoanalysis relevant for Anthropology. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.
58. Geertz C. (1984) “From the native’s point of view”. On the Nature of anthropological Understanding. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
59. Harkness S. (1992) Human Development in Psychological Anthropology, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.
60. Holland D. (1992) The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
61. Human Motive and Culture Models. (1992) D’Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge

- University Press,.
62. Jahoda G. (1981) Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective. L., NY etc: Academic Press.
 63. Inkeles A. (1997) National character. Transaction Publishers.
 64. Inkeles A., Levinson D. (1969) National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). The Handbook of Social Psychology. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
 65. Kardiner A., Lipton R. (1945) The Individual and His Society. New York: Columbia University Press.
 66. LeVine R. A. (1984) Properties of Culture. An Ethnographic View. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 67. Lourie S. V. (2017) The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences V. 10, № 7.
 68. Lourie S. V. (2016) Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. V. 9, № 4.
 69. Markarian E.S. (1992) Tradition as an Object of System Study // World Futures. V. 34.
 70. Markarian E.S. (1998) Capacity for World Strategic Management. Yerevan: Gitutgun.
 71. Mead M. (1959) An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict. — Boston: Houghton Mifflin Company.
 72. Miller J. (1993) Theory of Developmental Psychology. NY: Freeman.
 73. Nelson K. (1981) Cognition in a Script Framework. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) Social Cognitive Development. Cambridge: Cambridge University Press.
 74. New direction in Psychological Anthropology. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
 75. Norman D. (1975) Explorations in cognition. San Francisco: Freeman.
 76. Redfield R. (1956) Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation. Chicago.
 77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy // American Anthropologist. № 88.
 78. Rouce A.P. (1982) Ethnic Identity: Strategies of Deversity. Bloomington.
 79. Schwartz Th. (1992) Anthropology and Psychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
 80. Schwartz Th. (1989) The Structure of National Cultures. In: Funke P. (ed.) Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective. Tubingen: Gunter NarrVerlal.
 81. Schwartz Th. (1978) Where is the culture? In: Spindler G (ed.) The Making of Psychological Anthropology. Berkeley: University of California Press.
 82. Shils E. (1961) Centre and Periphery // Polanyi M. (ed.). The Logic of Personal Knowledge: Essays. London: Routledge & Kegan Paul.
 83. Shils E. (1981) Tradition. London; Boston.
 84. Shore B. (1991) Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition. // American Anthropologist. Vol. 93, No 1, March
 85. Shweder R. (1991) Thinking Through Cultures. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
 86. Shweder R. (1990) Cultural psychology – What is it? In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) Cultural psychology: Essays on comparative human development, New York: Cambridge University Press.
 87. Shweder R. (1984) Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 88. Simon H. (1981) Sciences of the artificial. Cambridge. MA: MIT Press.
 89. Skinner Q. (1985) The Return of Grand Theory in the Human Sciences. Cambridge University Press.
 90. Spiro M. (1984) Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 91. The Making of Psychological Anthropology. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California

Книга: Историческая этнология

Лекция: Личностное сознание в этнической системе

Press.

92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
94. Wartofsky, M. (1979) Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.